

≈ 21 мин

КПРФ — этакий «Enfant terrible» российского левого движения. Тема её махрового оппортунизма настолько пережёвана, что само упоминание партии Зюганова является моветоном среди левых радикалов — никто даже не станет обсуждать это всерьёз. На мой взгляд, очень даже зря.

Дело в том, что длительное нахождение в политической среде формирует у многих то, что лично я называю «синдромом политического активиста». Проявляется он в отрыве от реальности и в неспособности посмотреть на мир глазами человека, далёкого от политики.

У левых это, как правило, проявляется в наивном окрашивании в красные цвета всего и вся вокруг. Это когда активист видит каждого рабочего стихийным социалистом, который только и ждёт призыва к построению нового общества, причём обязательно в его, активиста, варианте. А течений у нас много... Ещё этот «синдром» проявляется в том, что каждый встречный должен разбираться во всех хитросплетениях левой тусовки и является конченным олухом, если не понимает великой разницы между «Искрой» и РСД.

А на деле ситуация такова. Приходилось мне как-то в небольшом селе распространять прессу официальной «компартии». Тогда я был ещё достаточно молод и глуп, чтобы этим заниматься, но уже не настолько, чтобы верить в то, чем занимаюсь. Один мужик, разворачивая газету, ляпнул:

«— Ну, как там у вашего Жириновского?»

— Он не „наш“.

— Как же, он же там у вас, в КПРФ?»

— В КПРФ Зюганов».

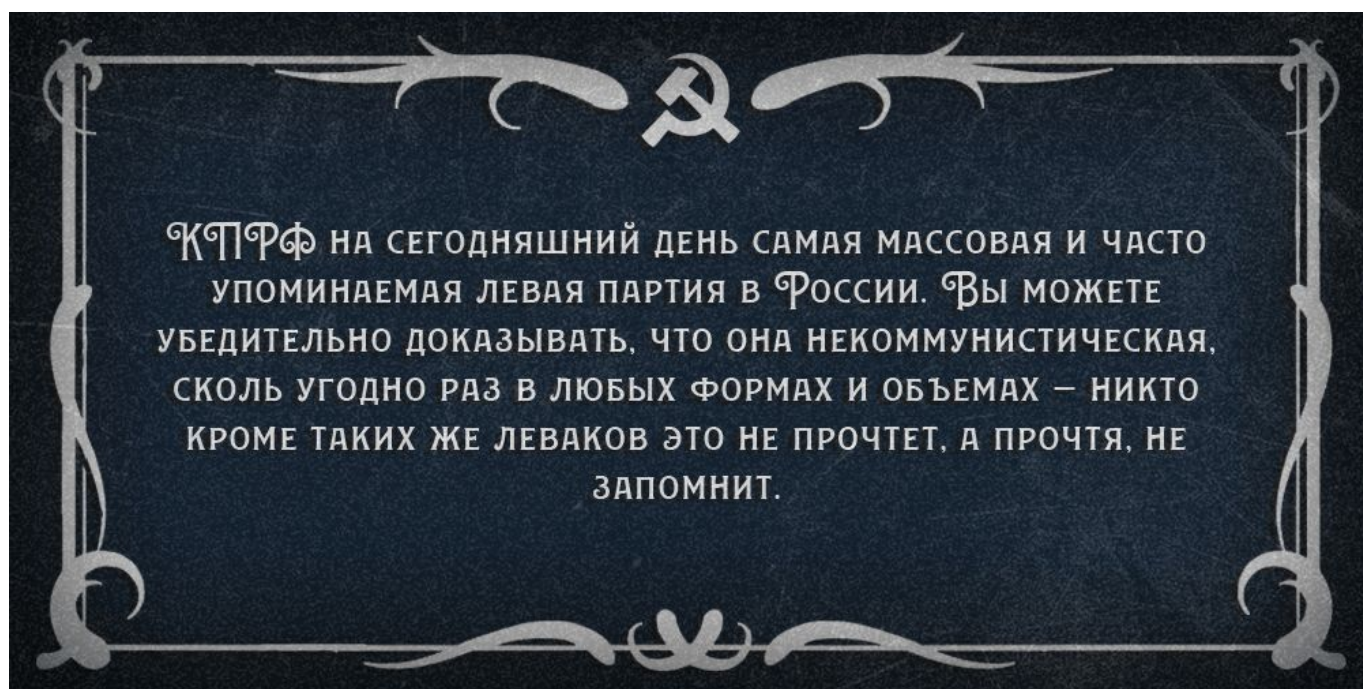
Вы бы видели эти глаза. Мне даже стало жаль его — жил себе человек и жил, а я тут взял и весь политический расклад в РФ у него в голове перевернул. И это не байка, а реальный случай. Могу также добавить, что из всех рабочих, с которыми мне приходилось общаться, политическую осведомлённость далее парламентских партий на моей памяти выразил только один. Причём он даже первым заговорил об этом: спросил, как я отношусь к «Русскому маршу».

К чему это долгое предисловие? Как бы левые России ни отрицали «коммунизм» КПРФ, в глазах большинства населения любое упоминание коммунизма в контексте современной политики — это прежде всего КПРФ. Самое забавное, что озвучивая эту простую истину среди других коммунистических активистов, мне её приходится ещё и доказывать, так как немало активистов уверено, что население на самом деле видит (?) и понимает (!!!) глубокую разницу между КПРФ и Н. Данный тезис — явное свидетельство того, что вам давно не приходилось общаться с кем-то вне ваших политических предпочтений, и вы уже забыли, каково это — объяснять людям, что в России вообще нет коммунистической партии не по названию, а по сути. Ну, либо это надёжный маркер, что ваш собеседник живёт в городе-миллионнике и убеждён, что политическая картина его «северной» или «нерезиновой» правомерна и для России в целом. Удивить бы их тем, что на Чукотке любой пикет — большое событие, и дальше Анадыря подобные мероприятия не выходят.

Бывают ситуации и смешнее. К примеру, интересный факт я наблюдал в деятельности нашего городского отделения РРП (5 человек на город и всю

область в принципе). Яростные троцкисты и непреклонные борцы со всеми реальными и выдуманными правыми уклонами были как-то замечены мною в штабе зюгановцев: они клянчили себе место в колонне на шествии в честь 7 ноября. Следующими в очереди к кабинету были представители РОТ Фронта (численность точно неизвестна, около 3 человек). И это не шутка, я лишь слегка утрировал: делегации от РРП и от РОТ Фронта разминулись на несколько часов.

Увы, но факты — вещь упрямая. КПРФ на сегодняшний день — самая массовая и часто упоминаемая левая партия в России. Вы можете убедительно доказывать, что она некоммунистическая, сколь угодно раз в любых формах и объёмах — никто кроме таких же леваков это не прочтёт, а прочтя, не запомнит. Я так уже 4 года вновь и вновь рассказываю однокурсникам, например, кто такие нацболы, и каждый раз безуспешно: при любом упоминании НБП слышу «Что? Где? Когда?».

Для человека, далёкого от политики, КПРФ была, есть и пока что будет коммунистической партией. Просто в силу партийной символики, и вы это сегодня не переборете. Бросьте самообман, других левых в России никто попросту не знает. Хотим мы того или нет, КПРФ — это наше изуродованное лицо перед широкими массами. Так что без всяких иллюзий посмотрим в зеркало на примере одного небольшого, но ёмкого мероприятия.

В молодёжную организацию КПРФ в своё время я пришёл от безысходности (ничего другого в городе не было), а ныне состою скорее по привычке. Вся моя основная деятельность давно в марксистском кружке, только один из моих товарищей имеет свои политические корни там же, где и я. Учитывая «бурную» политическую активность «комсомола» (как, впрочем, и самой КПРФ), членский билет почти ни к чему не обязывает. Естественно, в связи с этим, я неплохо знаком с внутренней кухней местного отделения зюгановцев и всегда старался оградить кружковцев от его тлетворного влияния. Но так получилось, что на последнем Пленуме областного комитета КПРФ присутствовал практически весь состав нашего кружка, и мне открылась великая истина — вот оно: потрясающее воспитательное средство из серии «смотрите, как делать не надо». Ведь не только же философия и экономика нам нужны для возрождения института профессиональных революционеров. Воспитательные моменты не менее важны.

Сказать, что, сидя на задних рядах, мы сотрясались от хохота — ничего не сказать. Я искренне жалею, что не захватил с собой пишущих принадлежностей и вынужден воспроизводить всё по памяти. Вспоминая, что именно вот так нас, коммунистов, видит население, хочется ещё сильнее смеяться.

Небольшой актовый зал, делегаты со всей области. Самые молодые — домохозяйки за 50. Проектор, президиум из нескольких столов, большой портрет Ленина и ряд советских знамён. «Что-то не так» начинается уже здесь, потому что одно из вывешенных знамён я прекрасно узнаю.

«Мы придём к победе коммунистического труда!»

— написано на вывешенной стороне, а на другой — то, что оно являлось переходящим знаменем среди детских садов нашего города.

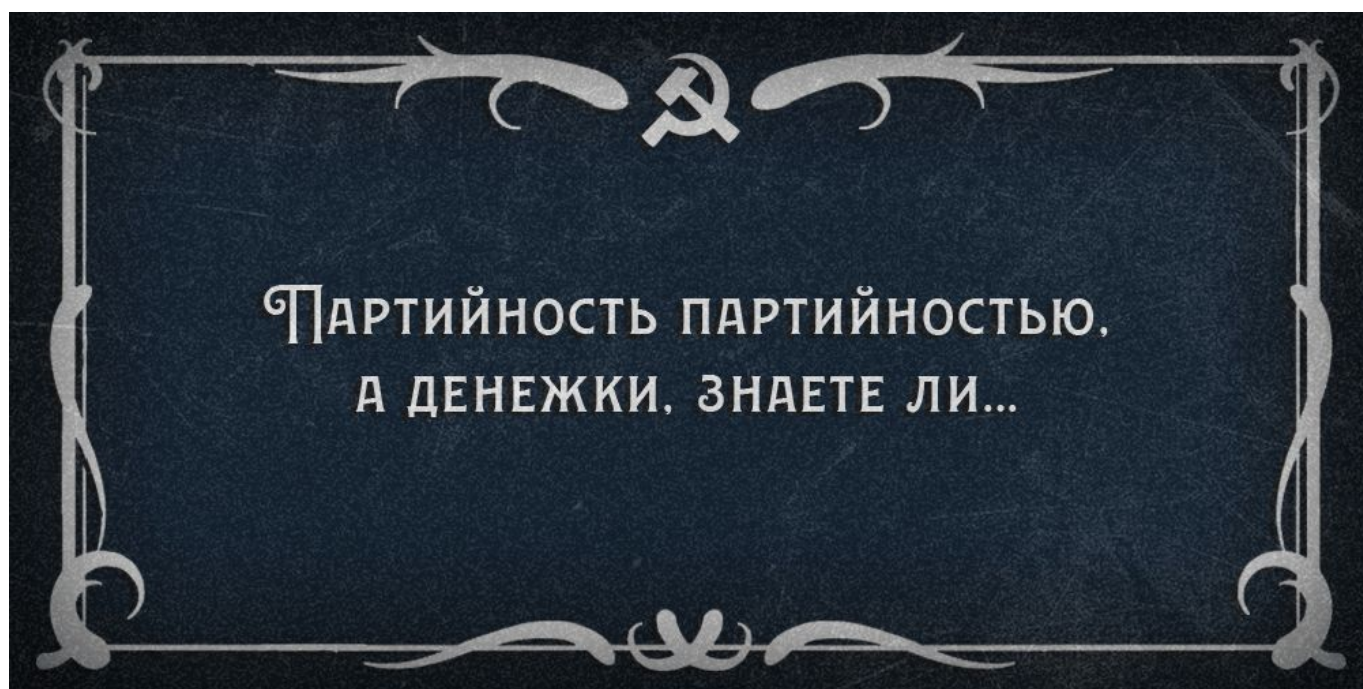
Именно я и принёс его сюда когда-то, забрав с работы моей матери. Даже не предполагал, что почти 10 лет спустя переходящее знамя работников детских садов создаст столь глубокий символизм происходящему мероприятию, порой напоминавшему некий политический детский сад.

В президиуме сначала заседал только секретарь обкома, известный местный предприниматель. По меркам партии весьма молодой и перспективный, всего 45 лет. Я помню его ещё скромным «спонсором» местного отделения. Сначала он провернул махинацию совместно с партийными боссами, в результате которой все агитационные мероприятия местной КПРФ должны были печататься только в его типографии. Точных условий не знаю, быть может, всё даже было честно, но факт, что человек получил фактическую монополию на заказы и потребление партийных средств, весьма примечателен.

На таких радостях он на самой заре 2010-х и был принят в партию. Потом, растолкав локтями всех более опытных и заслуженных партийцев, пролез в Горсовет (всё-таки навряд ли в печати наших газет и листовок обходилось без

откатов тогдашнему секретарю областного комитета), затем в Законодательное собрание, и, наконец, на место секретаря обкома.

Транзакция успешно завершена — сделка оформлена, и сегодня у человека в руках почти полный «цикл производства»: через «свою» Контрольно-ревизионную комиссию обкома КПРФ он контролирует поступление денег в партийную кассу, как секретарь областного комитета по сути определяет трату большей их части (учитывая уровень самостоятельности местных отделений — трату ВСЕХ партийных денег в принципе), а как владелец крупнейшей сети типографий — получает баснословную монопольную прибыль. Возможно, как и предшественник, промышляет откатами, но, скорее всего, только в тех сферах, что не связаны с типографским делом. «Замшелый истмат» в деле — вот вам и связь власти с собственностью. Кстати, насколько я знаю, он «клеился» со своими типографскими услугами и к местным сторонникам Навального.

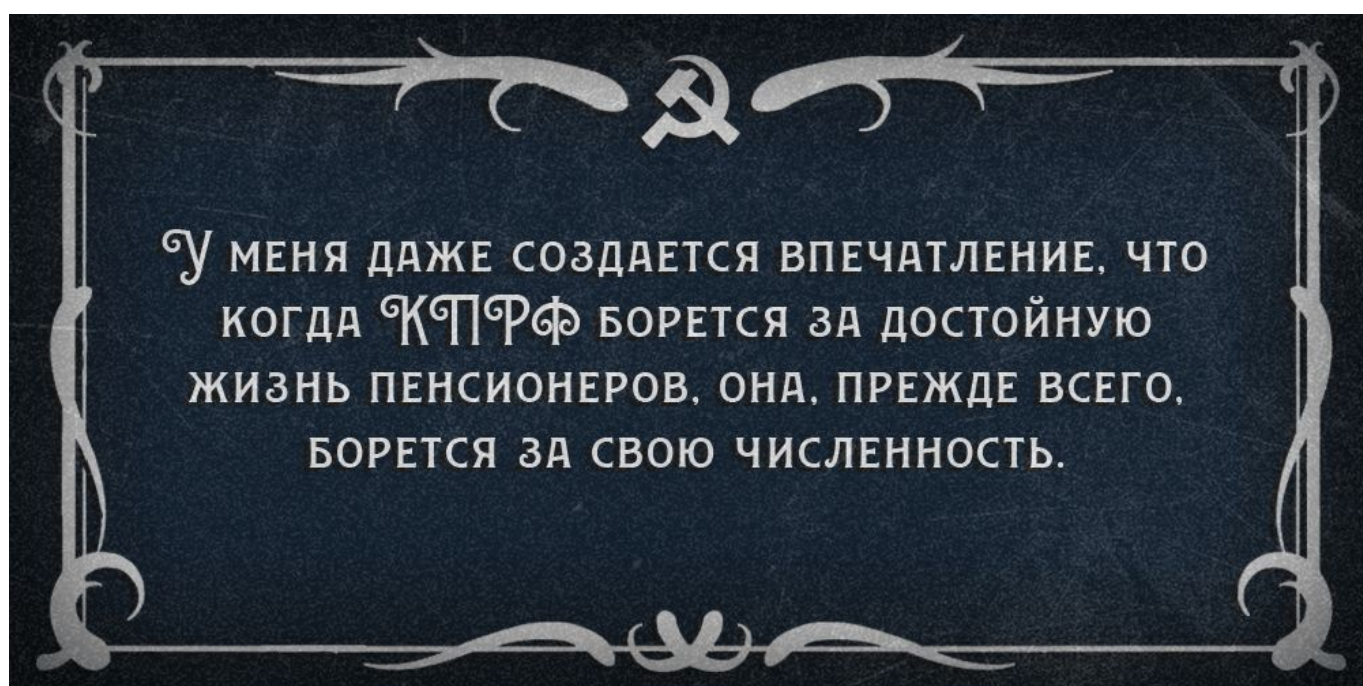
К слову, он всё же лучше, чем предыдущий обкомовец. Тот был неоднократно судим; открыто кормил своих родственников, фиктивно устраивая на оплачиваемые партией посты; и был прямым ставленником Кашина, который, по моему мнению, является одним из самых отвратительных людей в ЦК КПРФ. Снять предыдущего секретаря ОК пытались многократно, но партийный Устав для КПРФ — что законы для российских судей. То давили из Москвы, то нанимали мордovorотов для фильтрации делегатов, то запугивали, то подкупали... В выгодную сторону новый секретарь обкома отличается и тем, что абсолютно равнодушен к коммунистической идеологии. Предыдущий пытался пропихивать идею китайского социализма как истину в последней инстанции, а этот даже не пытается играть «в идейного коммуниста». Хоть на том спасибо.

Пленум открывается минутой молчания в память одного из умерших активистов. Все встают, но тут у кого-то начинает играть мобильный телефон. То ли владелец вышел, то ли забыл надеть слуховой аппарат, но минута молчания прошла под веселую клубную мелодию. Цирк ещё только начинался...

После выборов Президиума последовало продолжение. Учитывая особую страсть секретаря обкома к финансовым вопросам, первое слово было у председателя КРК. Прежде всего, он акцентировал внимание на том, что удалось замедлить темпы снижения численности партии. Да, это не особо афишируется, но на самом деле года с 2012 численность КПРФ во всероссийском масштабе неуклонно падает. Наше областное отделение не исключение.

Падает по большей части в силу естественных причин. Пожилые активисты

просто вымирают, а новые с начала 2010-х, по-видимому, просто не клюют. У меня даже создаётся впечатление, что когда КПРФ борется за достойную жизнь пенсионеров, она прежде всего борется за свою численность. Так что на месте председателя КРК я бы не приписывал эту заслугу партии, просто, по-видимому, в плане социального обеспечения произошли некоторые подвижки.

Впрочем, уже через пару минут доклада выяснилось, что численность вовсе не падает, это просто партия «сосредотачивается», очищаясь от лишних и оставляя лучших. По-видимому, методом естественного отбора. Самое главное, что замедлилась динамика падения уплаты членских взносов. В тот год обвал был в три раза по сравнению с предыдущим. В этот год падение произошло в двукратном размере. Я искренне не понял (по крайней мере, из устного доклада) в чём здесь отдельная заслуга КРК, т. к. замедление падения численности партии равно уменьшению недостачи членских взносов, ну да

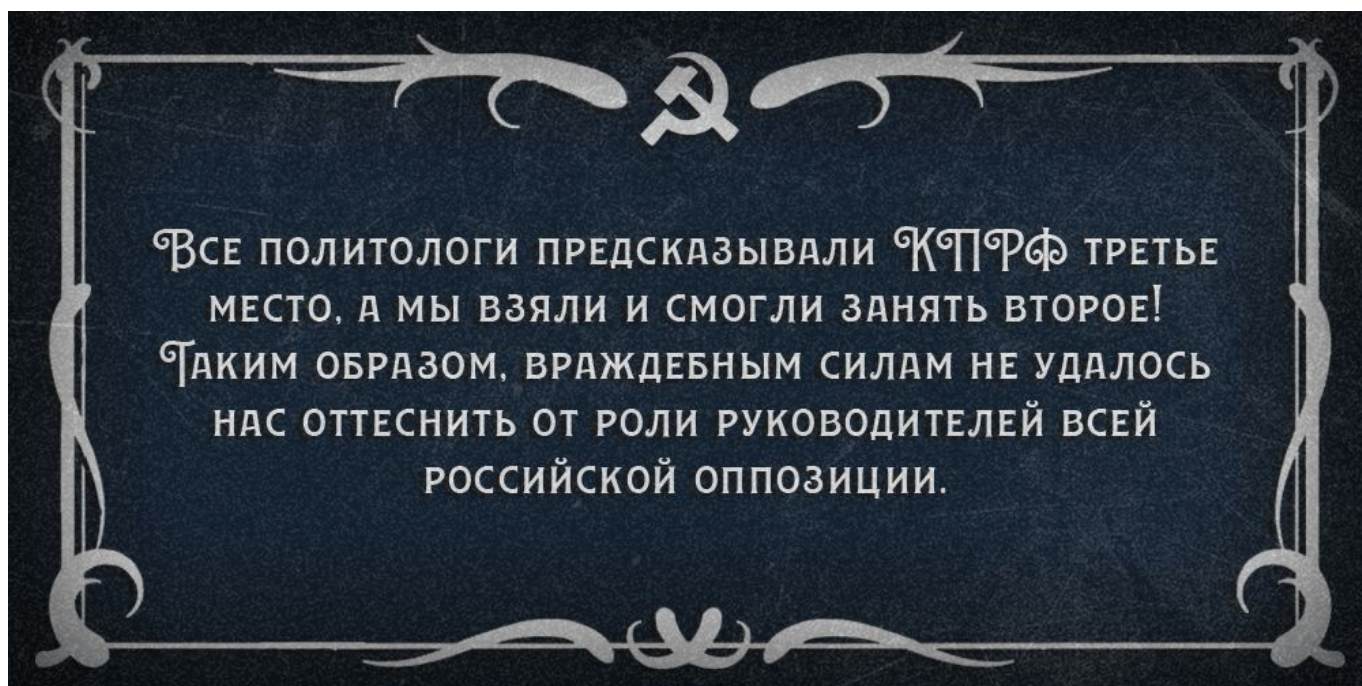

ладно.

Далее была небольшая разборка, связанная с тем, что один из райкомов требовал компенсации за деньги, потраченные из кассы местного отделения на мероприятия, которые, по их мнению, должен был финансировать обком. Спор оперативно свернули. Затем ещё одна перепалка по оформлению документации. Бюрократия, судя по репликам сторон, в этом деле просто чудовищная.

После этого слово взял сам секретарь обкома. Главная тема — прошедшие выборы. Говорил долго, нудно и дежурно. Наиболее умилял его особый акцент на том, что эта кампания стала беспрецедентной по количеству отпечатанных баннеров и прочего агитационного материала. Спасибо, отец наш родной! Кто бы сомневался!

Далее откровенное поражение Грудина на выборах было представлено публике как безоговорочная победа. Победа над Справедливой Россией и ЛДПР. Все политологи предсказывали КПРФ третье место, а мы взяли и заняли второе! Враждебным силам не удалось нас оттеснить от роли руководителей всей российской оппозиции! О том, что кандидат от КПРФ набрал исторический минимум за всю историю участия этой партии в президентских выборах, упоминать, конечно же, не стали.

Но вообще, по словам секретаря, «выборы были нечестными», и у КПРФ с помощью грязных махинаций украли второй тур. Тут целых два вопроса. Первый. Мы все знаем историю, а потому — зачем КПРФ вообще второй тур? Второй. Какого чёрта ЦК у нас (да и сам кандидат) итоги выборов признаёт, а на местах партийцев дураят, что якобы партия выборов не признаёт?

Затем прошло награждение отличившихся партийных отделений.

Отличившихся, то есть тех, на территории которых Грудинин набрал голосов (в процентах) больше, чем в среднем по области. Это значит, что практически всех. Дали грамоты и 5000 рублей в кассу отделений на партийные нужды. Наша компания на задних рядах зубоскалила, даже не пытаясь держаться прилично. Мне всё это напомнило случай, когда КПРФ проводила никому не нужный даже внутри партии «Народный референдум». Пока все строчили в ЦК липовые отчёты, один дедок где-то в России положил последнее здоровье на

реальную организацию опроса, за что удостоился... личной телеграммы (XXI век на дворе) от Геннадия Андреевича.

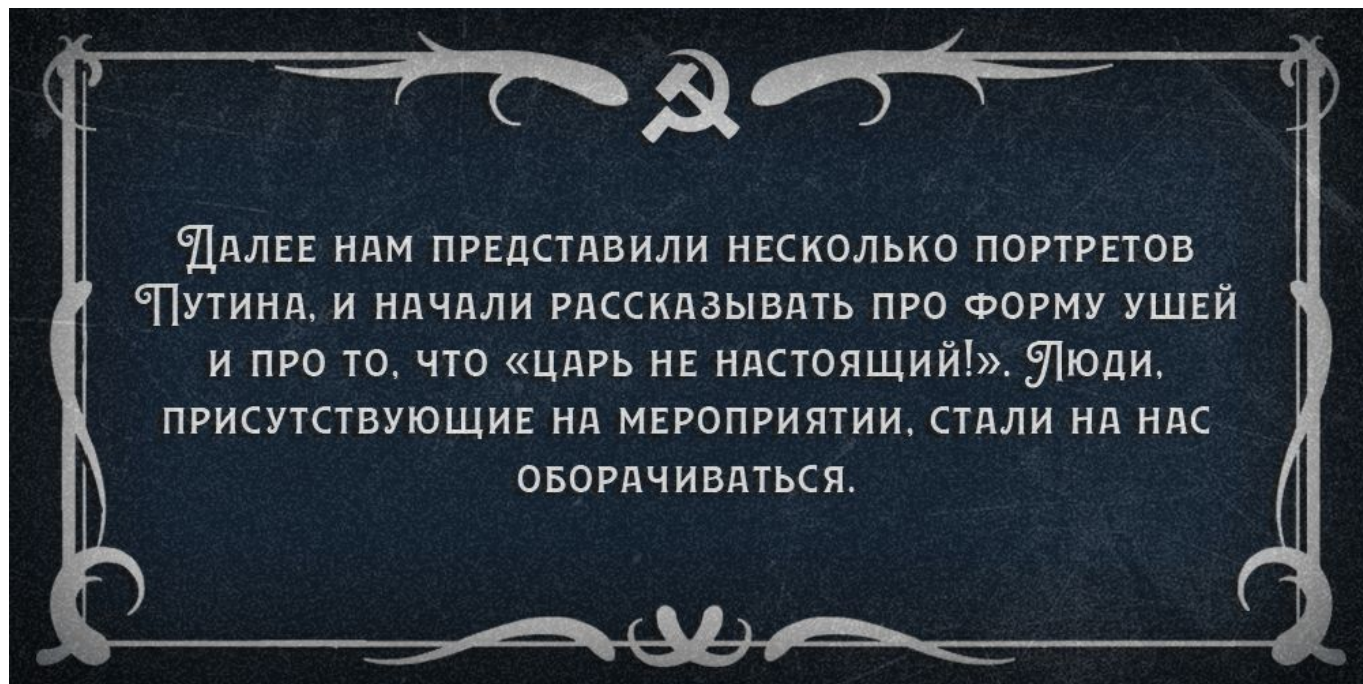
Дальше пошли выступающие с мест по первому вопросу, и вот тут было где разгуляться. Всего их было пятеро, и т. к. я не записывал, то с трудом сейчас могу разнести, кому какая реплика принадлежит (кроме самых колоритных ораторов), но сами темы выступлений запомнил прекрасно.

Первой слово взяла женщина средних лет. Она заявила на весь зал о том, что ЦК КПРФ лжёт всей партии, всему трудовому народу, и совершенно непонятно, почему молчит в вопиющей ситуации, когда нами правит клика воров и преступников. Впервые за весь ход Пленума я бросил смеяться и даже немного напрягся. Что это? Неужели оппозиция? Неужели дошло за 30 лет про «клику воров и преступников»? Всё оказалось куда проще. Женщина развернула заранее заготовленные схемы и начала рассказывать нам про кооператив «Озеро». Мы с трудом сдержали взрыв хохота. Никто ещё не мог рассказать давно известные почти всей стране факты настолько смешно.

С выпученными глазами, чеканя каждое слово, с интонацией, будто она даёт нам божественное откровение, эта женщина рассказывала, что оказывается (внимание!), всё ближайшее окружение Путина до прихода к власти уже было его ближайшим окружением!

Мы думали, что дальше уже некуда, но оказалось, что это не всё. Далее нам представили несколько портретов Путина и начали рассказывать про форму ушей и то, что «царь не настоящий!» Люди, присутствующие на мероприятии, стали на нас оборачиваться. Ведь все делегаты слушали данные открытия с

неподдельным интересом!¹

Секретарь обкома уже около 15 минут прямо в Президиуме, не стесняясь аудитории и сидящих рядом, копается в телефоне. Не могу его осуждать. Никто не может обязать его слушать весь этот бред, тем более, когда он всё уже здесь купил. Интересно, о чём он сейчас думает? Наверное, что-то вроде: «А ведь предупреждали меня, что в Справедливую Россию лучше идти...» Вообще, это у него норма, приходилось наблюдать такую же картину на научной конференции, посвящённой Великой отечественной. Люди стараются, глотки рвут, а один из организаторов с кем-то «чатится», понижая и так уже мусорный рейтинг своей партии. Но мы отвлеклись.

В конце концов, ЦК КПРФ был выставлен убийственный счёт: почему власти скрывают, а ЦК им потакает и тоже молчит? Почему партию не вооружают

знанием?

«Почему партия не рассказала нам, что Ленин — гриб?»

— шепчу я на ухо своему соседу.

Впрочем, серьёзная претензия тоже была. Касалась она признания или непризнания легитимности прошедших выборов партийными инстанциями. Вышеупомянутая женщина, в принципе, повторила мой вопрос: почему это у нас ЦК выборы признаёт, а ОК — нет? Женщина заявила, что если на свои вопросы не получит ответа — то выйдет из кандидатов в члены. Те, кто слабо знаком с внутрипартийной жизнью КПРФ — не удивляйтесь. Данный цирк только по пропускам...

На этом её выступление завернули и приняли регламент в 5 минут. Следующий выступающий убил наповал сразу же, заявив следующее:

«Я согласен с каждым словом предыдущего оратора, за исключением одного — что вы намерены выйти из кандидатов. Ни в коем случае! Нам такие штыки нужны...»

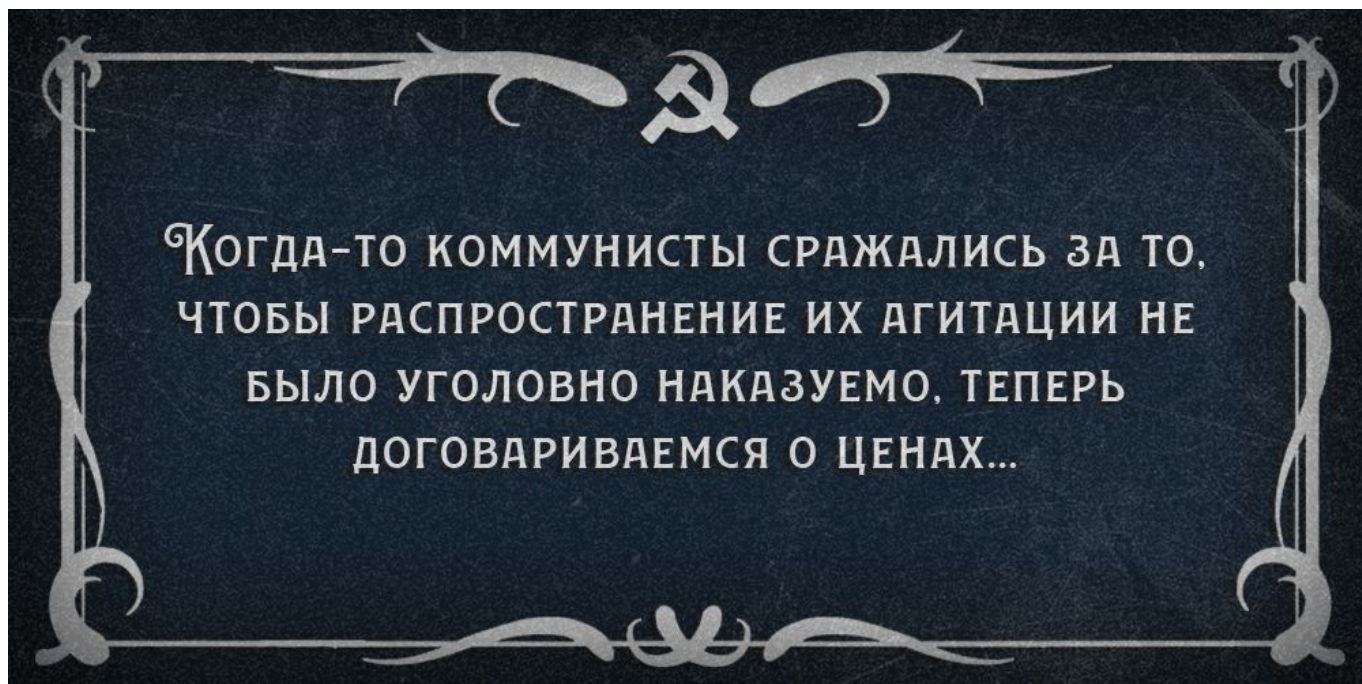
Какие же вопросы поднимались в этом выступлении и в следующих?

Ну, великая беда — не платят разносчикам газет и прочей партийной макулатуры. Людей всё меньше, объёмы всяких «правд» и «советских россий» растут, а корячатся партийцы всё равно бесплатно. «Нам бы вот хотя бы по полтиннику...»

Совершенно неправы те, кто считает, что современные политические партии в России это капиталистические предприятия. Что за бред? Где вы найдёте в России такое предприятие, где рабочая сила в принципе никак не оплачивается? Конечно же, человек, делающий бабки на партийной печати и имеющий почти рабскую рабочую силу для её распространения, не стал и не станет заводить расходы на оплату труда. Смешно, но наши борцы с капитализмом даже не способны разглядеть собственную капиталистическую эксплуатацию.

Партия за распространение агитации на самом деле платит, но только беспартийным и в период предвыборной кампании. Схема проста: у нас есть сотни членов, которые и так работают на чистом энтузиазме, «за спасибо». Но этого мало, в предвыборной гонке надо постоянно увеличивать обороты. Давить на рядовых активистов далее опасно: могут и денег затребовать. Поэтому нанимаем людей с улицы (как правило, всяких студентов), и вместо флаеров местного кафе они раздают партийную газету, повесив символику КПРФ на грудь. Когда «идейные» и «наёмные» пересекаются на одной точке распространения, можно видеть картину маслом: «прошаренный» и «лох». Объяснять, кто есть кто, думаю, не требуется.

А вообще весь этот вопрос целиком — смех, да и только.

Ещё один выступающий упрекнул первую:

«Вот не надо пенять на ЦК. В ЦК люди умнее нас сидят, они лучше знают, что им заявлять, а что нет. Наше дело на местах — лучше работать! Вот мы, например, за истекший период распространили...»

Следующий заявил о том, что партийцам надо активнее осваивать интернет. Деду около 70 лет, и он, кажется, не в курсе, что там уже давно всё освоено. В принципе, для партии пенсионеров всё справедливо, но предлог освоения — убийственный. Цитирую:

«Вот говорили про Грудинина всякие гадости... А я не знаю, правда или нет? В Советской России ведь об этом не пишут, как отвечать надо. Да и долго ждать её, а вот через Интернет бы...»

Это было только лишь обсуждение первого вопроса. Присутствовать на этом мероприятии далее я отказался. Этим ли людям потрясать царства?

<http://lenincrew.com/wp-content/uploads/2018/04/Морфий-Финал-лучшие-моменты-фильма.mp4>

Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.

Примечания

1. От редакции. Этот эпизод поражает ещё и тем, насколько глупости, характерные для мышления, принятого в среде членов КПРФ и подобных организаций, не подвержены изменениям, несмотря на смену эпох. Около 20 лет назад, в конце 1990-х гг., «левые патриоты» распространяли такие же байки про «умершего и подмененного Ельцина». Причём один из адептов этой «версии», из пермской организации КПРФ, в подтверждение ссылался именно на «изменившуюся форму ушей президента». ↩